

Для чего людям церковный брак?

Восполнение любви

Для чего люди вступают в брак? Вопрос, казалось бы, совершенно бессмысленный, так как в брак вступают не “для чего”, а “потому что”. Потому, что любят друг друга, потому, что не мыслят своей дальнейшей жизни без любимого человека рядом. С этим трудно не согласиться. Брак – закономерное следствие взаимной любви мужчины и женщины. В этом смысле он самоценен, и не нуждается в дополнительных обоснованиях.

Но почему же сегодня брак стал таким непрочным, почему количество разводов, по существующей

статистике, зачастую превышает количество бракосочетаний? Куда уходит любовь и стремление быть вместе у молодых людей, которые разводятся, не успев, порой, отпраздновать и первой годовщины своей свадьбы?

На вопрос читателя отвечает психолог Александр Ткаченко:

Вообще, в современном обществе брак представляет собой печальное зрелище. Брачные контракты, в которых оговаривается – кому, чего и сколько достанется при разводе; так называемые – “пробные браки”, когда мужчина и женщина договариваются – проживем пока так, а вдруг мы не подходим друг другу... Наконец – совсем уж странная форма сожительства, которую, почему-то, называют – “гражданский брак”, когда, фактически находясь в брачных отношениях, люди категорически не желают их регистрировать ни в какой форме. За всеми этими новациями скрывается какое-то удивительное неверие своему сердцу, неуверенность в своем выборе, недоверие к чувствам любимого...

Такое ощущение, будто люди просто стали бояться себя и друг друга, причем настолько сильно, что сам брак очень часто рассматривается сегодня, главным образом, в перспективе потенциального развода.

И все “пробные”, “гражданские” и подобные им формы брака, на самом деле просто являются выражением этого страха. Ведь если считать, что брака не было, или он был условным, значит – и развод невозможен в принципе, т.к. нельзя разрушить то, чего вроде бы как и не существовало. Эта хитрая логика весьма напоминает рассуждения Воробьишки из известной сказки: “...Пускай деревья не качаются! Тогда и ветра не будет”. Получается, что гарантия невозможности развода – в отсутствии брака. А лучшее средство от головной боли – гильотина...

Впрочем, зарегистрированный брак сегодня мало чем отличается от “пробного”. Когда об известном артисте читаешь в газете, что он: “...прекрасный семьянин и очень счастлив в четвертом законном браке”, завидовать такому счастью как-то не очень хочется. Четыре брака, и все – по любви! Без комментариев.

Очевидно, следует признать, что взаимная любовь – прекрасное основание для вступления в брак, но для совместной жизни в браке ее, увы, очень часто бывает недостаточно.

Она для этого слишком уязвима. У кого-то, как у Владимира Маяковского, “любовная лодка разбилась о быт”. А у кого-то – об измену... Даже простое нежелание понять друг друга может убить любовь. Значит, в браке нужны какие-то иные, более

устойчивые смыслы и мотивации, которые саму любовь сумели бы уберечь от крушения.

Что же может объединять семью сильнее и надежнее любви? Может быть, дети? Но дети вырастут, и перед ними встанет все тот же вопрос: для чего люди вступают в брак? И если смысл брака лишь в рождении и воспитании следующего поколения, то это не смысл, а бессмыслица. Потому что бесконечная цепь нулей в итоге равна нулю.

Вероятно, основой счастливого брака может стать какая-то его сверхмотивация, делающая изначально неоправданной любую субъективную причину развода. А сфера, где действуют сверхмотивации, — это мир религии, которая выводит человека в вечность, за пределы его земной жизни.

Чем заправляют мотороллер?

Эту необходимость обретения высшего смысла своего супружеского союза понимают или интуитивно чувствуют многие пары, вступающие в брак. Поэтому венчание молодоженов после регистрации в ЗАГСе стало сегодня в России почти традиционным. Причем, венчаются не только воцерковленные пары, но и люди, которые в храм до этого заглядывали разве что из любопытства. Очевидно, предполагается, что венчанный брак будет крепче и счастливее невенчаного, что Бог каким-то сверхъестественным образом обеспечит его нерушимость.

Апостолы о браке

Митрополит Антоний Сурожский в одной из лучших своих бесед сказал о любви и браке так:

«Любовь – удивительное чувство, но оно не только чувство, оно – состояние всего существа. Любовь начинается в тот момент, когда я вижу перед собой человека и прозреваю его глубины, когда вдруг я вижу его сущность. Конечно, когда я говорю: “Я вижу”, я не хочу сказать “постигаю умом” или “вижу глазами”, но – “постигаю всем своим существом”. Если можно дать сравнение, то так же я постигаю красоту, например, красоту музыки, красоту природы, красоту произведения искусства, когда стою перед ним в изумлении, в безмолвии, только воспринимая то, что передо мной находится, не будучи в состоянии выразить это никаким словом, кроме как восклицанием: “Боже мой! До чего это прекрасно!..” Тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы на него смотрим без желания им обладать, без желания над ним властвовать, без желания каким бы то ни было образом воспользоваться его дарами или его личностью, – только глядим и изумляемся той красоте, что нам открылась».

Слово «любовь» в наше время мы слышим постоянно. Одни люди называют этим понятием телесную близость, другие – пылкую страсть, для христиан же важно знать, что говорили апостолы о любви, и насколько их понимание этой добродетели отличается от распространенного сейчас.

Такое глубокое понимание любви, отношений между людьми, безусловно, созвучно тому, что апостолы писали о браке.

В посланиях апостола Павла можно найти мысль о том, что брак – это всего лишь лекарство от блуда:

Итак, я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом и не подавали противнику никакого повода к злоречию; (1Тим.5:14)

Здесь нужно сказать пару слов о нравах Римской империи времен Октавиана Августа и более поздних императоров. Женщина в Древнем Риме была более свободна, чем у греков. Она имела право распоряжаться своим

имуществом, вступать в брак и получать наследство. А вот нравы были достаточно свободными. Интимные связи были очень распространены. Поэтому апостол Павел и призывает молодых вдов вступать во второй брак. Во-первых, чтобы иметь защиту со стороны мужа, а во-вторых, чтобы не впасть в сильное искушение и не искушать других.

Особенностями римского общества можно объяснить и другую знаменитую цитату этого апостола:

Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее;

и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его.

Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы.

Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь. (1Кор.7:12-15)

Христиане в Римской империи жили в окружении людей, которые не были последователями новой религии, так что данное повеление позволяло разрешить проблемы тех людей, которые вступили в брак до обращения ко Христу (проблема возникающая иногда и в наши дни).

Если же обратиться к нравственным аспектам, то апостолы говорили о браке как абсолютной ценности. Развод — недопустим и только в случае измены, когда брак исчерпал себя объективным образом, супруг может оставить

изменившего ему, но уже больше никогда не жениться или не выходить замуж второй раз. В нормальной ситуации человек должен прожить всю жизнь с одной женой или мужем.

Отрывок из послания к Ефесеянам, который читается во время таинства Венчания, говорит о значении брака уже совсем с других позиций – не утилитарных или практических. Этот отрывок говорит о мистическом значении брака и возводит его на такую высоту, которая, как кажется, не может быть достигнута человеком:

Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа. (Еф. 5, 28-33)

Здесь образом брака мужчины и женщины становится единство Христа и Церкви. Апостол прямо повелевает мужчине любить жену, как Христос возлюбил Церковь. Мера этой любви нам хорошо известна из Евангелия – это готовность в любой момент отдать жизнь за свою семью.

Часто вызывает вопросы последняя строка про необходимость бояться своего мужа. Речь здесь идет, конечно, не о страхе перед силой или наказанием, а о страхе обидеть самого близкого человека, огорчить его.

Апостол не дает каких-то практических советов или правил семейной жизни. Есть только одна тема семейной жизни, с

которой связано четкое формальное правило. Одно единственное правило семейной жизни данное в Священном Писании связано с телесной близостью между супругами. Апостол Павел подчеркивает, что тело мужа принадлежит уже не ему, а жене и наоборот. Поэтому супруги должны хранить себя друг для друга и при этом не отказывать друг другу в физической близости без обоюдного согласия:

Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. (1Кор.7:3-5)

Именно христиане с самого начала бытия Церкви всегда отстаивали красоту, ценность и значимость брака в жизни человека. Раннехристианский апологет Тертуллиан автор II века так говорит о браке:

«Как изобразить счастье супружества, которое заключает сама Церковь, которое утверждает молитва, запечатлевает благословение, объявляют Ангелы и окончательно утверждает Отец. Как приятно иго двух сердец, соединенных одною надеждою, одним учением, одним законом. Они как дети одного Отца, как рабы одного Господа; нет между ними никакого раздора ни в душе, ни в теле. Они два в одной плоти. Где плоть одна, там и дух один. Они вместе молятся, вместе преклоняют колена, вместе постятся, взаимно наставляют и увещивают друг друга. Они вместе присутствуют в церкви и на трапезе Господней, вместе терпят гонения, вместе наслаждаются и спокойствием. Они ничего не

таят друг от друга, не бывают в тягость один другому. Свободно посещают больных, без стеснения раздают милостыню, без развлечения стоят в молитвенных собраниях; вместе поют псалмы и гимны и взаимно возбуждают друг друга к прославлению Господа».

Господь радуется, видя такое их домоводство, посылает мир Свой на дом сей, и обитает в нем вместе с ними: а где Он находится, туда не может войти дух злобы. Вот чему поучает нас Апостол.

